

Император Николай II. Фотография начала XX века.

дели в Думе промежуточный этап на пути к настоящему парламенту.

27 апреля 1906 года в Зимнем дворце царь обратился к народным избранникам с напутственной речью. Американский посол с удивлением отметил, что некоторые депутаты не поклонились царю, другие неуклюже кивали, третьи угрюмо смотрели Николаю II в глаза, не выказывая никакого энтузиазма. После приема депутаты частью на пароходах, частью в экипажах были доставлены в Таврический дворец, отведенный под заседания Думы. На всем пути следования толпился народ, слышались приветствия, аплодисменты и возгласы «Амнистия!». Председателем Думы 425 голосами из 431 был избран С. А. Муромцев — величавый, седобородый профессор-кадет. Глядя, как торжественно ведет он заседание, один из депутатов-крестьян сказал с умилением: «Ровно обедню служит!»

На речь монарха Дума ответила адресом на высочайшее имя, объявив о своем намерении установить конституционный строй, уравнивать в правах всех граждан и провести принудительное отчуждение частновладельческих земель в пользу крестьянства. Царь депутацию с адресом не принял, а новый премьер И. А. Горемыкин, сменивший на этом посту Витте, 13 мая почти неслышным голосом зачитал с думской трибуны правительственную декларацию, отвергающую все предложения законодателей. Речь вызвала бурю негодования.

После этого инцидента Горемыкин, которого современники и вообще-то считали «манфишистом» (синоним современного слова «пофигист»), повел себя так, словно Думы не существует. Крупный заем (он был заключен еще правительством Витте и по его инициативе тогдашним министром финансов В. Н. Коковцовым) обеспечивал власти независимость от Думы в бюджетных вопросах. Никаких законопроектов правительство не вносило, так что депутатам нечего было обсуждать. Муромцев со своей стороны, почитая себя вторым человеком в государстве, не собирался обивать пороги в правительстве.

Деятельность Думы оказалась почти парализованной, и тогда депутаты принялись обсуждать злободневные вопросы, требуя немедленного увольнения правительства, упразднения Госсовета, введения однопалатной системы, демократизации земств — и все в самых резких выражениях. (Лидер кадетов П. Н. Милоков сам впоследствии с удивлением читал некоторые пассажи своих товарищей: «Неужели и мы это говорили? В самом деле — грешны».) Между тем кадеты отмежевались от левых, заявив: как ни непрочна ткань конституционного правосознания, ее следует укреплять.

Председатель Совета министров П. А. Столыпин. 1907 год.

И СНОВА О ЗЕМЛЕ

В отличие от европейских стран, уже миновавших самый болезненный этап индустриализации — «раскрестьянивание» деревни, — в России крестьяне составляли 77% населения. Реформа Александра II дала им землю и волю, но не сделала их землевладельцами, собственниками. Земля передавалась не отдельным личностям и даже не домохозяйствам, а общине, которая «всем миром» и «по справедливости» делила ее на наделы. По мере того как менялся состав семей, дележка проводилась заново. Были общины и «непередельные», где земля передавалась по наследству,

